

Что означает «потерять лицо» в русском языке?

Людмила И. Богданова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, libogdanova1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается семантическая неопределенность фразеологизма *потерять лицо* в современном русском языке. Целью исследования является установление оценочно-ценностных характеристик «потери лица» в контексте других нравственных «потерь» (ср. *потерять стыд, потерять совесть*). Работа выполнялась на материале толковых и фразеологических словарей русского языка с привлечением данных Национального корпуса русского языка. В ходе исследования использовались методы и операциональные процедуры, включающие контекстный анализ синтагматики фразеологизма, элементы компонентного и фреймового анализа, приемы эквивалентных замен и трансформации контекстов. В ходе исследования установлено, что «потеря лица» в русском языке занимает особое положение в ряду других значимых моральных потерь. «*Потерять совесть, стыд, достоинство...*» обозначает утрату ценностных в нравственном плане качеств, называемых данными словами, и понимается однозначно в этом плане. Многозначность слова *лицо* приводит к тому, что фразеологизм *потерять лицо* может передавать целый комплекс значений, среди которых основными являются следующие: утрата индивидуальности, отличительных черт личности, потеря репутации и уважения в глазах окружающих, утрата контроля над собой, своими эмоциями. Оценочные характеристики фразеологизма *потерять лицо* также отличаются от оценки «*потери стыда*» или «*потери совести*». «*Потеря стыда (совести)*» получает общественное порицание, «потеря лица» отрицательно оценивается и болезненно осознается самим субъектом.

Ключевые слова: русский язык, фразеология, ценностный подход, потерять лицо, многозначность, оценка

Для цитирования: Богданова Л.И. Что означает «потерять лицо» в русском языке? // Вестник РГГУ, Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 8. Ч. 1. С. 78–90. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-78-90

What does it “lose face” mean in Russian?

Lyudmila I. Bogdanova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
libogdanova1@mail.ru*

Abstract. The article deals with the semantic uncertainty of the phraseologism *to lose face* in the modern Russian language. The purpose of the study is to establish the evaluative characteristics of “loss of face” in the context of other moral “losses” (lose shame, lose conscience). The work was carried out on the material of explanatory and phraseological dictionaries of the Russian language with the use of data from the National Corpus of the Russian Language. In the course of the study, methods and operational procedures were used, including contextual analysis of phraseological unit syntagmatics, elements of component and frame analysis, methods of equivalent substitutions and context transformations. The study found that the “loss of face” in the Russian language occupies a special position among other significant moral losses. “To lose conscience, shame” denotes the loss of morally valuable qualities denoted by these words, and is understood unambiguously in this regard. The polysemy of the word *face* leads to the fact that the phraseological units *lose face* can convey a whole range of meanings, among which the main ones are the following: loss of individuality, distinctive personality traits, loss of reputation and respect in the eyes of others, loss of control over oneself, one’s emotions. The evaluative characteristics of the phraseological unit *to lose face* also differ from the evaluation of “loss of shame” or “loss of conscience”. “Loss of shame (conscience)” receives public censure; “loss of face” is negatively evaluated and painfully realized by the subject himself.

Keywords: Russian language, phraseology, value approach, lose face, polysemy, evaluation

For citation: Bogdanova, L.I. (2022), “What does ‘lose face’ mean in Russian?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 8, part 1, pp. 78–90, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-8-78-90

Объектом изучения в настоящей работе является семантическая структура и функционирование в современном русском языке фразеологизма *потерять лицо*. Целью исследования является установление оценочно-ценностных характеристик «потери лица» в контексте других нравственных потерь (ср. *потерять стыд, потерять совесть*). Изучение фразеологии особенно значимо для исследований аксиологической направленности, поскольку оно дает возможность декодировать культурно-ценностные установки но-

сителей языка [Телия 1996]. Современный подход к исследованию фразеологических единиц позволяет рассматривать фразеологизм как своеобразный микротекст, передающий ценностную информацию о мире и человеке.

Обращение к сфере нравственных ценностей, с которой связано использование фразеологизма *потерять лицо*, помогает глубже проникнуть в мир оценок и ценностей, отраженный в языке различными способами, в том числе и с помощью имплицитных этических императивов.

Понятие лица в его социальной трактовке является фундаментальным для многих наук. В их числе социология, социолингвистика, психология, политология, теория переговоров, теория вежливости. Эрвин Гофман определял «лицо» как «позитивную социальную ценность, которую человек с успехом стремится придать себе, приняв <...> некоторую линию поведения» [Гофман 2009, с. 18]. Лицо понимается и как то, что эмоционально вложено, и что может быть потеряно, сохранено или усилено, и о чем нужно постоянно заботиться [Brown, Levinson 1987]. Концепция социального лица постоянно разрабатывается в теории вежливости, обогащаясь новыми данными [Ларина 2009; Вежливость 2018; Брагина, Шаронов 2019; Locher, Larina 2019].

Как показывает семантический анализ, значения языковых единиц, отражая общественные ценности, содержат не только объективный компонент значения, но и субъективный, оценочный компонент. При этом объектом оценки может стать все, что окружает человека. Но для субъекта оценки именно человек, его качества являются основным объектом ценностного анализа [Арутюнова 1998]. Согласно Ю.Д. Апресяну, в «наивной» картине мира можно выделить, наряду с наивной геометрией, также и наивную этику, которая крайне важна для рассмотрения вопроса о сохранении и передаче культурных ценностей последующим поколениям [Апресян 1995, с. 351]. Правила русской наивно-языковой этики, извлеченные из оценочных характеристик языковых единиц, сообщают нам, например, о том, что «нехорошо унижать достоинство других людей» (*насмехаться, издеваться, глумиться*). Отрицательная оценка потери или деформации ценных качеств, содержащаяся в семантике фразеологизмов (ср. *подмочить репутацию, уронить достоинство, потерять совесть, потерять стыд*) сообщает нам, что «нехорошо утрачивать стыд, совесть, достоинство...».

В этом плане «потеря лица» также может быть связана с утратой ценностных качеств, важных для личности. Однако здесь ситуация выглядит сложнее. В русской фразеологии представлено достаточно много конструкций с ключевым словом *лицо*: (*не*) *упасть*

лицом в грязь, измениться в лице, на ком-то лица нет, потерять лицо, сохранить лицо и др. Лицо в русской культуре понимается прежде всего как что-то внешнее, находящееся в зоне видимости других людей, представленное на их обозрение, доступное для наблюдения, способное сообщать о сходстве и различии с другими объектами, что и получило отражение в разных значениях этого слова. Рассмотрим основные значения, зафиксированные в Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (СОШ)¹:

1. 'Передняя часть головы человека'.

Многие устойчивые выражения со словом **лицо**, прямо или косвенно, связаны именно с этим значением: *знать в лицо, измениться в лице, говорить прямо в лицо, быть к лицу, быть на одно лицо, лицом к лицу* и др.

2. 'Индивидуальный облик, отличительные черты': *не иметь своего лица*.

3. 'Человек, личность': *подставное лицо; доверенное лицо*.

4. 'Наружная, передняя, верхняя сторона предмета'. В осмыслении предметов через **лицо** человека особо подчеркивается их **внешняя** сторона: *лицо и изнанка ткани; показать товар лицом*.

В Словаре В.И. Даля² с помощью иллюстративного материала **лицо** представлено как противоречивая сущность. С одной стороны, *лицо – это образ Божий*, с другой стороны, *лицо не отражает сущность человека: Непригож лицом, да хорош умом; Не гляди на лицо, а гляди на обычай; С лица не воду пить; С личика яичко, а внутри болтун*.

Русские толковые словари не фиксируют для лексической единицы **лицо** отдельного значения 'социальное лицо', хотя употребление данного слова в этом значении возможно: *значительное лицо; лицо, приближенное к императору; невзирая на лица* ('действовать, не принимая в расчет высокий социальный статус кого-либо'). На наш взгляд, в русском языке фразеологизм «потерять лицо» в свернутом виде хранит разные значения слова **лицо**, что частично отражается в толковых словарях и словарях русской фразеологии.

Большой толковый словарь русского языка (БТС)³ отмечает только одно значение фразеологизма **терять / потерять лицо** – 'утратить присущие кому-либо характерные особенности, свойства'.

¹ СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2.

³ БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

В Словаре русской фразеологии⁴ также зафиксировано сходное значение: **терять / потерять [свое] лицо** – ‘становиться непохожим на себя, терять свои отличительные, индивидуальные особенности, свою самостоятельность’. В словаре указывается происхождение фразеологизма: «выражение – калька с англ. *to lose face*, которое, в свою очередь, является калькой с китайского»⁵.

Во Фразеологическом словаре А.И. Федорова⁶ тоже представлено только одно значение этого фразеологизма, связанное со значением слова **лицо**, отражающего индивидуальные характеристики человека: Экспрес. ‘Утрачивать свою индивидуальность, свои отличительные черты’: *Я не захотела **терять свое лицо**, став женой человека, который <...> не имел смелости для того, чтобы участвовать в нашей забастовке* (В. Кожевников. Лодочницы Жемчужной реки).

В этом плане **потерять лицо** практически полностью сближается по значению с фразеологизмом **потерять себя**: ‘Утрачивать свой индивидуальный облик, свои отличительные черты’: *Порой я живу в плену этих впечатлений и пока не одолею их – теряю себя, не вижу, где я, что отличает меня от этих людей* (М. Горький, Чудаки)⁷.

В Большом фразеологическом словаре (отв. ред. В.Н. Телия) значение, связанное с утратой индивидуальности, вообще не представлено, зато зафиксировано другое значение, связанное с личностью, ее моральными качествами:

Потерять лицо (говорится с неодобрением) – ‘вести себя недостойно, демонстрировать свою слабость, некомпетентность, неспособность к чему-л.’ Имеется в виду, что лицо, группа лиц, социальная организация совершают поступки, которые оказываются губительными для их репутации, вызывают осуждение общества, ведут к утрате уважения окружающих (БФСРЯ)⁸: *Потеряв доверие в глазах окружающих, **теряешь лицо**. Вернув доверие, получаешь только шанс – не гарантию – его восстановить.* (Первое сентября, 1999). По словам автора данной словарной статьи Д.Б. Гудкова, фразеологизм **потерять лицо** «выступает в роли стереотипа чьих-либо действий, которые осуждаются окружающими, являются

⁴ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. СПб.: СПбГУ, 1999.

⁵ Там же.

⁶ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ, 2008.

⁷ Там же.

⁸ БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006.

в их глазах недостойными, что ведет к тому, что совершивший их теряет право на уважение»⁹.

В Большом русско-английском фразеологическом словаре¹⁰ данный фразеологизм переводится практически однозначно, со ссылкой в примере на употребление в **китайском языке**: to suffer a loss of prestige, dignity, reputation, lose the respect of others: X потерял лицо ≈ X lost face. ♦ *Еще не осмыслив глубины своего поражения, великий комбинатор допустил неприличную суетливость, о чем всегда вспоминал впоследствии со стыдом. Он настаивал, сердился, совал деньги в руки Александру Ивановичу и вообще, как говорят китайцы, потерял лицо* (Ильф и Петров).

На наш взгляд, не все потенциальные значения фразеологизма *потерять лицо* получили отражение в словарях русского языка. Проведенный анализ материала, извлеченного из текстовых корпусов русского языка, показал способность данной фразеологической единицы выражать разные значения, обусловленные многозначностью слова *лицо*. Рассмотрим основные значения фразеологизма *потерять лицо* и их текстовые модификации:

1. 'Утрачивать внешнюю привлекательность'.

Лицо способно отражать возраст человека, быть воплощением его красоты и молодости: *Россиянка хотела стать красивее, а потеряла и лицо, и бой-френда – после «уколов красоты»*¹¹; *А для актрисы потерять лицо – смерти подобно* (Т. Луганцева, 2017; Карта слов)¹².

Утрата внешней привлекательности и «потеря лица» в этом смысле особенно драматично осознается людьми, которые, в силу своей профессии, «работают лицом»: *Я работаю лицом, порхаю бабочкой по экрану, исполняю танец рук, ног и живота* (А. Тарелкина, 2020; Карта слов).

2. 'Утрачивать индивидуальные черты'.

Текстовую фиксацию этого отмеченного словарями значения демонстрируют примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹³: *я потеряла свое лицо и не знаю его* (М.Н. Вишневская. Дневник, 1917); *Боязнь потерять свое лицо, раствориться*

⁹ Там же.

¹⁰ Лубенская С.И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-Пресс книга, 2004.

¹¹ О красоте. URL: www.woman.ru (дата обращения 03.11.2021).

¹² Карта слов – Карта слов и выражений русского языка. URL: www.kartaslov.ru (дата обращения 15.01.2022).

¹³ Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения 01.11.2021).

без следа в надвигающемся новом общественном строе инстинктивно ощущалась и рядовым казачеством, особенно стариками (Ф.Д. Крюков. В углу, 1918).

В современном употреблении значение 'утраты индивидуальности' нередко характеризует неодушевленные объекты: *С того момента **Петербург** для меня лично **потерял свое лицо*** (Сати Спивакова. Не все, 2002); ***Сад**, который не прячет в густой зелени какие-либо оригинальные вещицы, может **потерять свое лицо** и слиться с сотней других своих собратьев* (Мелочи жизни, 2003).

3. 'Обнаружить перед другими слабость, связанную с физиологией':

*Ее слегка **подташнивало**, и только холодный воздух не давал **потерять лицо*** (Ю. Лебединская; Карта слов); *Через минуту я **выбивал бы дробь зубами**, а поэтому, чтобы не **потерять лицо**, немедленно согласился на разговоры «по поводу Франции», лишь бы вернуться в тепло прокуренного салона* (Валериан Скворцов. Каникулы вне закона, 2001; НКРЯ).

4. 'Потерять контроль над своими эмоциями':

*Ему казалось: еще секунда – и он начнет колотить кулаками по столу, брызгать слюной и вообще **потеряет лицо*** (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. За миллиард лет до конца света. 1974); *Он уже не откашливался и не декламировал, в голосе его звенели слезы и палящая ненависть – он больше не контролировал себя и не боялся **потерять лицо*** (Аркадий Вайнер, Георгий Вайнер. Лекарство против страха, 1987); *Я, их командир, да еще легионер, впал в истерику, **потерял лицо*** (В. Скворцов, Сингапурский квартет, 2001); *А бежать (как бы ни бежать – с достоинством ли, оглядываясь или не оглядываясь) – все равно **потерять лицо*** (Е. Шкловский. Переулок, 1998; НКРЯ).

В данном значении фразеологизм *потерять лицо* вступает в антонимические отношения с устойчивым выражением *держать лицо*: *Я должна уметь **держать лицо**, для этого нужна тренировка, опыт* (А. Гаврилова, 2014; Карта слов).

5. 'Терять честь, репутацию, доброе имя', т. е. терять свое «социальное лицо».

Это значение зафиксировано в текстах на русском языке, по данным НКРЯ, в начале XX в.:

*Китаец страстно любит жизнь и попусту не будет давать себя уничтожать, но, когда, по его китайским понятиям, он оскорблен до того, что «**потерял лицо**», он спокойно кончает самоубийством* (В.В. Корсаков. Пекинские события, 1901).

В XX в. фразеологизмы, связанные с «потерей лица», приводятся авторами, как правило, в кавычках и нередко с указанием на их ки-

тайское / японское («восточное») происхождение. Ср. примеры из НКРЯ: *Выражение гольда «потерять лицо» значило – потерять совесть* (В.К. Арсеньев. По Уссурийскому краю, 1917); *Но тогда для него возникла бы опасность «потерять лицо», что было бы большим унижением.* (Валентин Бережков. Рядом со Сталиным, 1971–1998); *Именно обособная боязнь «потерять лицо» рождает потребность в третьем лице, то есть в посреднике, без которого японцы не мыслят себе никаких переговоров, начиная от сватовства и кончая заключением торговой сделки* (Всеволод Овчинников. Ветка сакуры, 1971).

Примеры употребления фразеологизма в конце XX и в XXI в. демонстрируют значительную степень освоенности фразеологизма в значении ‘потери авторитета, уважения в глазах окружающих’: *<...> боевой офицер Шкарубо, неизменно проявлявший хладнокровие перед лицом самой грозной опасности, смог не только не **потерять лицо**, но и не допустить рукоприкладства* (В. Синицына. Муза и генерал, 2002; НКРЯ); *В любых испытаниях, как только теряешь человеческое достоинство, теряешь лицо, начинаются падения. Я неоднократно **теряла лицо** и достоинство, а потом снова находила* (АиФ, 2001)¹⁴.

Фразеологизм *терять лицо* может характеризовать не только состояние субъекта, испытывающего эту потерю, но и употребляться в целях поддержания, «сохранения лица» собеседника: *Нельзя доводить дело до того, чтобы одна из сторон явно одержала верх над другой, а побежденный **потерял лицо**, предстал униженным и оскорбленным* (В.В. Овчинников, Калейдоскоп жизни, 2003; Карта слов). В этом плане фразеологизмы *потерять лицо* и *сохранить лицо* противопоставляются и одновременно дополняют друг друга. На это указывает и словарное определение в БФСРЯ¹⁵: *Сохранять лицо* – ‘не терять собственного достоинства, сберечь свою репутацию’.

«Сохранение лица» тесно связано в современном мире с концепцией «управления лицом», к которой (особенно в коллективистских культурах) обращаются тогда, когда хотят снизить угрозу для репутации (т. е. «лица») другого человека. Теория «сохранения лица» (Face Negotiation Theory) оказывается эффективной в процессе переговоров, разрешения конфликтов. В частности, межкультурный конфликт требует активного «управления лицом» обеих сторон участников конфликта¹⁶. При этом важно разработать

¹⁴ Пример из БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка...

¹⁵ Там же.

¹⁶ Теория управления лицом. URL: www.Trainingtechnology.ru (дата обращения 20.01.2022).

методику, как сохранить лицо побежденному противнику. В этой ситуации *сохранить лицо* значит сохранить оппоненту «имидж победителя или хотя бы не проигравшего при его фактическом проигрыше»¹⁷.

Рассмотрение фразеологизмов *потерять лицо* и *сохранить лицо* в плане выражения оценочных смыслов показывает, что они не содержат в себе субъективную, внешнюю оценку социумом этой «потери». Словари далеко не всегда фиксируют оценочные смыслы [Богданова 2017], однако в БФСРЯ отмечается, что *потерять лицо* говорится с неодобрением, а *сохранить лицо* – с одобрением¹⁸. В Словаре поясняется, что лицу, группе лиц, социальной организации, несмотря на неприятности, грозящие утратой уважения в глазах окружающих, удастся отстоять свой общественный авторитет и социальный статус. Но стоит отметить, что при этом неизвестно, удалось ли действительно доказать свою невиновность или субъект просто *сохранил хорошую мину при плохой игре*. Разумеется, для субъекта лучше сохранить лицо, чем его потерять. Точно так же можно сказать, что лучше быть здоровым, чем больным. Но внешняя оценка, оценка социума в обоих случаях (и *потерять лицо*, и *сохранить лицо*) остается невыраженной.

Оценочные характеристики фразеологизма *потерять лицо* отличаются и от оценки *потери стыда* или *совести*. *Потеря стыда и совести* вменяется в вину собеседнику, допускает интенсификацию: – *Ты совсем совесть потерял! Всякий стыд потерял!* Упреки в адрес адресата в потере совести и стыда, приводимые в диалогическом режиме, обычно сопровождаются употреблением слов с негативной оценочной характеристикой: – *Ну что, мешочник, – сказал Вася, – совсем совесть потерял?* (Ю. Коваль, 1971); – *Так представил нас. Совсем совесть потерял, черт!* (В. Макарова, Машенька, 2015; Карта слов).

Подобное употребление не характерно для *потери лица*, по крайней мере, примеры такого рода не зафиксированы в НКРЯ, хотя интенсификаторы морального состояния возможны: *Иначе он совсем потеряет лицо* (А. Василенкова; Карта слов); *Он совершенно потерял лицо* (Н. Елисеев, 2014; Карта слов). Гипотетические упреки в потере лица типа: «*Ты совсем лицо потерял!*» – не означают, на наш взгляд, моральный приговор, как в случае с потерей совести или стыда. «Потеря лица» в глазах окружающих болезненно осознается и переживается самим субъектом.

¹⁷ Сохранение лица. URL: www.eclectic-magazine.ru (дата обращения 20.01.2022).

¹⁸ См. словарные статьи в БФСРЯ.

Понять природу «потери лица» и ее оценочную характеристику в русском языке помогает, на наш взгляд, обращение к культурной антропологии и социологии, где принято выделять «культуры стыда» (shame-culture), которым противопоставляются «культуры вины» (guilt-culture). Основной ценностью «культуры стыда» считается репутация человека, которая складывается на основе мнения о нем других людей, учитывающих соблюдение или нарушение норм поведения, принятых в определенной социальной группе [Арутюнова 1999]. Человеку важно, как он выглядит в глазах других людей, в глазах наблюдателя, в глазах Другого, представление о котором, разработанное в рамках экзистенциальной философии, получило глубокое обоснование в трудах М.М. Бахтина [Бахтин 1979]. В границах «культуры стыда» человек предстает как носитель чести, причем чести нередко «внешней», и в его поведении преобладает страх потерять эту «внешнюю» честь. В Словаре В.И. Даля¹⁹ *честь*, с одной стороны, – ‘внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души’, а с другой стороны, – ‘условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое’. Ср. также *честолобие* – ‘искательство внешней чести, уважения, почета, почестей’. *Похвала и награды подстрекают только честолобие, побужденье внешнее и низкое*²⁰.

Сценарий «потери лица» имеет структурное сходство со сценарием переживания субъектом чувства стыда [Богданова 2021]. В пресуппозиции в обоих случаях предполагается нарушение субъектом моральных норм или этикетных правил. Обязательным участником ситуации является свидетель нарушения норм. Субъект потери лица при этом, в отличие от субъекта стыда, должен обладать достаточно высоким статусом, чтобы было что терять и о чем сожалеть: *Нельзя потерять лицо, если ты его еще не нашел* (Б. Хайкин. Познание; Карта слов).

В.И. Даль выделяет «прямой стыд» и «ложный стыд», что также помогает нам разграничить разные виды «потери лица». *Прямой стыд* – это ‘наружное проявление совести’, т. е. ‘чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата’, а ложный *стыд* – это ‘стыд суетности, тщеславия – досада, негодование на изобличенье, на нарушение пустых или превратных светских понятий’²¹. Деление на «внутреннее» и «внешнее» некоторых моральных категорий и их противоположная оценка («внутренне» – положительная, а

¹⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

«внешнее» – отрицательная оценка) была характерна для русского языка первой половины XX в. Потеря «внутреннего лица» могла означать утрату человеческой духовной сути, потерю того, что делает человека человеком, и в этом смысле *потерять лицо* включает в себя моральную составляющую: *Может ли человек потерять лицо свое?* (Д.С. Мережковский, Тайна трех. 1925); *Страшно то, что человек может, сохраняя внешнее лицо человеческое, **потерять лицо внутреннее**; все еще казаться, но уже не быть человеком* (Д.С. Мережковский, Лютер; Карта слов). Ср. также: *И третье правило – знай, когда нужно остановиться, на какой рюмке, чтобы не **потерять лицо человека*** (А.С. Макаренко. Коммунистическое воспитание и поведение, 1939; НКРЯ). Именно поэтому «потеря лица» в русском языке занимает особое положение в ряду других значимых моральных потерь. *«Потерять совесть, стыд, достоинство...»* понимаются однозначно в том плане, что обозначают утрату ценностных в нравственном плане качеств, обозначаемых данными словами. Многозначность слова **лицо** приводит к неопределенности в трактовке еще не полностью укорененного в русском языке фразеологизма.

Итак, устойчивая конструкция «потерять лицо» способна передавать разные значения и коннотации слова *лицо*, что частично отражено в словарях русской фразеологии. Анализ текстового материала показал многозначность данного фразеологизма в современном русском языке, а также необязательность нравственной составляющей в его интерпретации. *Потеря лица* может быть связана не только с недостойным поведением, утратой доверия, но также и с неуправляемыми физиологическими проявлениями, потерей контроля над собой, своими эмоциями, с боязнью быть смешным и нелепым в глазах окружающих.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Acknowledgements

This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”.

Литература

- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. 766 с.
- Арутюнова 1998 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Арутюнова 1999 – *Арутюнова Н.Д.* Понятия *стыда* и *совести* в текстах Достоевского // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 320–345.
- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- Богданова 2017 – *Богданова Л.И.* Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка // Russian Journal of Linguistics. 2017. № 4 (21). С. 729–748.
- Богданова 2021 – *Богданова Л.И.* Оценки и ценности в структуре глаголов ‘стыда’ // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 106–116.
- Брагина, Шаронов 2019 – *Брагина Н.Г., Шаронов И.А.* «Педагогическая» агрессия в русской бытовой коммуникации // Russian Journal of Linguistics. 2019. № 4 (23). С. 975–993.
- Вежливость 2018 – Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / Сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М.: РОССПЭН, 2018. 317 с.
- Гофман 2009 – *Гофман Э.* Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с.
- Ларина 2009 – *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
- Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический подходы. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Brown, Levinson 1987 – *Brown P., Levinson S.* Politeness. Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
- Locher, Larina 2019 – *Locher M., Larina T.* Introduction to politeness and impoliteness research in global context // Russian Journal of Linguistics. 2019. Vol. 23. No. 2. P. 873–903.

References

- Aprsyanyan, Yu.D. (1995), *Integral'noye opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya* [Integral description of the language and systemic lexicography], vol. 2, Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.
- Arutyunova, N.D. (1998), *Yazyk i mir cheloveka* [Language and world of person], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.

- Arutyunova, N.D. (1999), "The concepts of shame and conscience in Dostoevsky's texts", in Arutyunova, N.D. and Levontina, I.B. (eds.), *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logic language analysis. Image of person in culture and language], Indrik, Moscow, Russia, pp. 320–345.
- Bakhtin, M.M. (1979), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity], Iskustvo, Moscow, Russia.
- Bogdanova, L.I. (2017), "The reflection of estimations and values in Russian Language dictionaries", *Russian Journal of Linguistics*, vol. 20, no. 4, pp. 729–748.
- Bogdanova, L.I. (2021), "Estimates and values in the structure of verbs with the meaning of 'shame' ", *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 106–116.
- Bragina, N.G. and Sharonov, I.A. (2019) " 'Pedagogical' aggression in Russian everyday communication", *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 4, pp. 975–993.
- Brown, P. and Levinson, S. (1987), *Politeness. Some universals in language usage*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Goffman, E. (2009), *Ritual vzaimodeistviya: ocherki povedeniya litsom k litsu* [Interaction ritual. Essays on face-to-face behavior], Smysl, Moscow, Russia.
- Larina, T.V. (2009), *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Politeness and communicative styles. Comparative analyses of English and Russian communicative traditions], Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, Moscow, Russia.
- Locher, M. and Larina, T. (2019), "Introduction to politeness and impoliteness research in global context", *Russian Journal of Linguistics*, vol. 23, no. 2, pp. 873–903.
- Sharonov, I.A. (ed.) (2018), *Vezhlivost' i antivezhlivost' v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and impoliteness in language and communication], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Teliya, V.N. (1996), *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologicheskii podkhody* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural approaches], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Людмила И. Богданова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; libogdanova1@mail.ru

Information about the author

Lyudmila I. Bogdanova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; libogdanova1@mail.ru